

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

О.В. Томберг

Аннотация. Изучен художественный образ в лингвокультурной перспективе. Категорией, связывающий образ с культурой, является понятие ценности, а средством – лингвокультурный концепт. Образ соотнесен с ценностным пространством национальной культуры на концептуальном уровне. Лингвокультурные концепты конституируют концептуальное пространство художественного образа. Изучение концептуального пространства образов королевы, святой, возлюбленной способствует реконструкции ценностных доминант англосаксонского периода. Определенное внимание уделяется выявлению антиценностей рассматриваемого периода, ассоциируемых с женскими образами. Ценностные доминанты, ассоциируемые с образом королевы, представлены концептами родства, Бога, короля, воина, внутреннего мира и богатства / материальных ценностей. Наличие ценностей, связанных с войной, в пространстве образа королевы обусловлено тем фактом, что он разворачивается в милитарном типе культуры: даже царица Елена осмыслена как героическая воинственная царица. В образе королевы представлены такие антиценности англосаксонской культуры, как смерть, дьявол, вражда, месть, темнота, голод. Специфика концептуальной репрезентации образа англосаксонской святой обусловлена взаимодействием религиозной и героической картин мира, в результате чего концептуальное пространство данного образа репрезентирует ценности, восходящие к героической и религиозной картинам мира: Бог, любовь (осмысленная как любовь к Богу), слава (во имя Бога), с одной стороны, и сила, мужество, благородство – с другой. Образ возлюбленной концептуализируется через понятия внутреннего мира человека, доминантным из них является концепт горя. Ассоциативно связанными с ним являются концепты изгнания и разлуки. В концептуальной разработке образа возлюбленной принимают участие такие антиценности англосаксонской культуры, как убийство, вражда, жестокость и ненависть.

Ключевые слова: ценность; лингвокультурный концепт; художественный образ; антиценность; концептуальное пространство; англосаксонская литература.

Художественный образ и национальная культура: пути соотнесения

Изучение художественного образа как лингвокультурного феномена побуждает к поискам категории, связывающей образ с миром национальной культуры. Такой категорией, на наш взгляд, является категория ценности, определяемая как одна из основных понятийных универсалий культурологии: «...идеальное образование, представляю-

щее собой важность... предметов и явлений реальной действительности для общества и индивида и выраженное в различных проявлениях деятельности людей» [1. С. 93]. Ценности имеют разнообразные формы языкового выражения – лексемы, лексические сочетания различной природы, языковые экспликации концептов, тексты.

Различные сферы человеческой деятельности являются продуцентами ценностей в той или иной мере. Максимальную степень насыщения ценностными смыслами можно наблюдать в художественной деятельности людей – искусстве. Ч. Моррис определял искусство как язык для передачи ценностей [2. С. 158], при этом художественный образ как единица художественного мышления искусства также максимально насыщен аксиогенными смыслами: ценность является десигнатом художественного образа [3. С. 19]. Художественные образы транслируют культурные / ценностные смыслы, характерные для той или иной эпохи. Данные смыслы сконцентрированы в концептуальном слое образа – имагологическом концептуальном пространстве, единицей которого является лингвокультурный концепт. По мнению Г.Г. Слышкина, лингвокультурный концепт отличает акцентуация ценностного элемента [4. С. 26]. Ценности, отраженные в лингвокультурных концептах, служат средством соотнесения художественного образа с национальной культурой во всем многообразии горизонтальных (характерных для определенного исторического этапа) и вертикальных (истоки национальной культуры) связей. Поскольку ценности являются динамической категорией, можно предположить, что динамика художественных образов в литературе также во многом обусловлена изменением аксиологических ориентиров той или иной культуры.

Женские образы в англосаксонской поэтической лингвокультуре

Система женских образов англосаксонской поэтической лингвокультуры представлена образами королевы, святой, возлюбленной. Сущность персонажных репрезентаций образа королевы связана с определенным набором сюжетных функций. Эти функции ограничиваются преимущественно участием в ритуально-церемониальных действиях (пиры, встречи и проводы гостей; раздача даров воинам). Это королевы, представленные в жанре эпоса и героических элегий: *Wealtheow*, *Hygd*, *Freawaru*, *Hilderburh*, *Ealhild*, *Mæðhilde*, *Beadohilde*. Характер королевы также тесно слит с их сюжетным предназначением – они покорны мужу / отцу – господину и подчиняются его воле: принцесса *Arcestrates* не может противостоять низким притязаниям отца; даже грозная королева *Modthryth* становится покорной женой короля Оффы. Многие исследователи древнеанглийской литературы отмечали пассивность как одну из характерных черт образа англосаксонских ко-

ролев [5–7]. Однако тот факт, что этот образ раскрывается в разных жанрах, обуславливает расширение сюжетных ролей королевы. В частности, царица Елена Кюневульфа, являясь, наряду с сыном Константином, основным действующим лицом поэмы, активно участвует в фабуле произведения – обретении Креста Господня и обращении Иуды в христианство.

Образ святой раскрывается в жанре религиозной лирики, в поэмах «Юлиана» и «Юдифь». Юлиана как персонажная репрезентация образа представляет собой святую мученицу: сюжетное развертывание образа включает в себя мотивы пыток и смерть во имя веры и любви к Богу. Юдифь – святая освободительница жителей Иудеи от войска ассирийцев во главе с грозным полководцем Олоферном. Оба персонажа символизируют победу христианства: мученическую (Юлиана) и освободительную (Юдифь).

Специфика образа возлюбленной заключается в том, что персонажи, репрезентирующие данный образ, являются безымянными. Это персонажи – типы, представленные в лирической древнеанглийской поэзии («Плач жены», «Вулф и Эдвакер»). Это новый путь художественного обобщения, с точки зрения поэтики, путь «к созданию типических, вовсе не идеализированных образов» [8. С. 115]. При раскрытии образа возлюбленной отсутствует традиционная для англосаксонской литературы характеристика образа с точки зрения родовых, социальных связей. Образ раскрывается через внутренний монолог, сфокусированный на чувствах героини. Его можно охарактеризовать как психологический – в сюжетно-мотивной разработке образа преобладает душевная рефлексия на определенную типическую ситуацию – разлуку с любимым. Психологизм образа раскрывается на основе одной темы – темы горя.

Ценности и антиценности в концептуальном пространстве женских образов

Анализ концептуального содержания вышеприведенных образов позволяет выявить ряд лингвокультурных концептов, репрезентирующих ценности древнеанглийского мира. Концептуальное содержание, или концептуальное пространство, можно определить как упорядоченное, иерархически организованное пространство, объединяющее в себе лингвокультурные концепты, репрезентирующие тот или иной художественный образ. Метод концептуального анализа будет ведущим при построении концептуального пространства образа.

В концептуальной разработке образа королевы преобладают концепты «родство», «Бог», «король», «воин», «внутренний мир», «богатство / материальные ценности». Они обладают наибольшей номинатив-

ной плотностью: концепт «родство» репрезентирован 17 лексемами кровного и племенного родства (*cygn, folc, þeod, mæg, sib, bearn, broþor, sunu, dohtor, modor, fæder, cneomagum, leodbealewa, Heaðoscilfing, Geat, Helming, Scylding*); концепт «Бог» – 16 лексемами и лексическими сочетаниями (*cyning, mandrihtne, wuldorcyning, heofoncyninge, scippend dryhtna, wealdend, bearn wealdendes, heofonrice, fæder ælmihtig, radorcyning, ælmihtig sigebearn godes, rodera wealdend, æðelinga ord, æðelne innoð, siodðan freoðode, liffruma*); концепт «внутренний мир» – 12 лексемами (*innop, mod, ferhðsefa, ingebanc, gebanc, sawl, fyrhð, sefa, heort, modcraeft, dreamhealdende, bliþe*). Номинативная плотность концепта «богатство / материальные ценности» составляет 11 лексем (*maððum, maþmgestreona, wundurmaððum, gold, beahwriðan, healsbeah, earmreade, hrægl, hring, healsbeaga*), концепта «воин» – 7 (*winemaga, eorlmægen, hæleþ, dareðlacendra, goldwine gumena, hererinc, hyse*) концепта «судьба» – 6 лексем (*wyrd, gewyrd, dom, metod, methodsceaft, lifgesceaft*). Концепт «король» имеет наибольшую экстразону и является основой для метафоризации при номинации лексем и сочетаний, репрезентирующих концепт «Бог»: *Dauid cyning, cyning anboren, heofoncyning, wuldorcyning, cyning ælmihtig, radorcyning, æðelinga ord*. Концепт «Бог» также ассоциативно связан с концептом «родство»: *fæder ælmihtig, bearn wealdendes, sigebearn godes, siodðan freoðode*. В отношении экспликации концепта «внутренний мир» стоит отметить, что выделение отдельного концепта «горе» обусловлено его значимостью в концептуальной разработке образа: королева номинирована как *ides gnornode, ides geomrode* (Beo 1117–1118), *geomoru ides* (Beo 1075), *seo sorglufu* (Deor 16). При этом номинативная плотность концепта высока: он представлен 9 лексемами (*geomore, sorg, reotig, uhtcearu, weaþearf, hygegeomor, modcearu, breostcearu, sinsorg*). Со стилистической точки зрения фраза «*þæt wæs geomoru ides!*» (Beo 1075), по мнению Дж. Хилла, является формулой для раскрытия образа женщины в англосаксонской поэзии. Любопытным является тот факт, что из всех женских образов эта формула употребляется только при характеристике королевы – как антитеза формульной характеристике короля *þæt wæs god cyning!* (Beo 11). По мнению Дж. Хилла, обе формулы отражают мужской и женский стереотипы в англосаксонском обществе. При этом маскулинная формула в концентрированном виде выражает отношение к королю, сущность и оценку его деятельности, фемининная формула – сущность женщины как носительницы героической трагедии [6. С. 161].

Такие концепты, как «война», «сила», «мудрость», «правда», «дворец», являются универсальными в персонажных репрезентациях образа королевы и связывают его с ключевыми ценностями англосаксонской культуры. Концепт «война» представлен лексемами *hild, gup, sige* и композитами с ними. Наличие ценностей, связанных с войной,

подтверждает тот факт, что образ разворачивается в милитарном типе культуры: даже царица Елена осмыслена как *sigecwen*, *gubcwen* – героическая воинственная царица, «которую англосаксонские читатели могли воспринимать не просто как царицу далекого прошлого Римской империи, но как реальный образ, который можно найти в своем древнегерманском мире» [9. С. 35]. Семантически связанным с концептом «война» является концепт «сила», представленный лексемой *cræft*, ее дериватами и композитами (например, *cræftig*, *modcræft*). Наличие этого концепта в пространстве женского образа также обусловлено военной культурой англосаксов, где сила, в том числе и сила духа, была необходимым условием победы в битвах.

Антиценности древнеанглийской культуры занимают преимущественно периферийное место в концептуальном пространстве образа и включают в себя концепты «смерть», «дьявол», «вражда», «мечь», «темнота», «голод». Из них наиболее развернутыми являются концепты «смерть» (*deap*, *hra*, *mordorsliht*, *dead*, *cwealm*, *swylt*), «дьявол» (*wræctmæcgga*, *deofla gastum*, *gnyrnwræcum*) и «вражда» (*feondscipe*, *wælfæhða*). Их наличие объясняется, на наш взгляд, тем фактом, что этот образ разворачивается не только в героических жанрах (эпос и элегия), но и в религиозном. В религиозной лирике Кюневульфа тема Бога и его антипода – дьявола – нашла широкое воплощение в образе царицы Елены. Концепт «смерть» разворачивается в жанре религиозной лирики, эпосе и героической элегии, в каждом из них интерпретируясь по-разному. Религиозная интерпретация смерти – это смерть за грехи, смерть в аду – «жарчайшем пламени». Аллитерация сближает смерть с грехом, адом и дьяволом: *swilt for synnum* (Elena 675–678), *hattost headowelma, ond eower hra bryttað* (Elena 578–579), *ge to deape þone deman ongunnon* (Elena 302). Смерть в картинах мира эпоса и героической элегии представляет собой гибель в бою соплеменников, братьев, мужа, детей королевы: *æfter leodhryre lytle hwile bongar bugeð* (Beo 2030–2031), *hyre broþra deap* (Deor 8), *beloren leofum æt þam lindplegan, bearnum ond broðrum* (Beo 1073–1074). Концепт «темнота», репрезентированный лексемами *heolstor* и *þeostre*, также имеет библейский генезис, его семантическими ассоциатами являются концепты «смерть» и «дьявол» (Elena 312, 1081).

Специфика концептуальной репрезентации образа англосаксонской святой обусловлена взаимодействием двух концептуальных картин мира: религиозной и героической. В 597 г. н.э. Папа Григорий Великий отправляет преданного христианским идеям монаха Августина с миссией обращения англосаксов в христианство. Распространение и упрочение христианства происходят в среде воинствующих англосаксов. Развитие литературы отражает дуалистический климат эпохи, и религиозные жанры складываются под сильным влиянием более ран-

них героических и эпических форм национальной поэзии. По мнению Е.М. Мельниковой, «мир религиозных поэм в ряде своих черт предстает как мир героический. Однако этим не исчерпывается его содержание. Сюжеты поэм, дидактика, некоторые элементы мировосприятия обуславливают их сущность как произведений сугубо христианских. И вместе с тем в них присутствует в косвенной, разлитой форме героика эпического мира» [10. С. 155]. На концептуальном уровне данная связь обуславливает сосуществование концептов, восходящих к ценностям религиозной и героической картин мира.

Наиболее репрезентативной в концептуальной разработке образа святой является концептуальная группа «Бог»: ее номинативная плотность очень высокая и представляет собой 20 лексем и лексических комбинаций (окказиональные сочетания и кеннинги). Концепт «Бог» является номинативно и текстуально связанным с большим количеством других аксиологем англосаксонской культуры, репрезентированных концептами «родство», «слава», «сила», «король», «любовь». Связь с концептами родства, королевской власти, славы, силы актуализируется уже на уровне словоформы, они являются интразоной концепта «Бог»: Бог номинируется как *bearn alwaldan, fæder ælmihtig, bearn godes, swegles ealdor, cyning, cyninga wuldor, wuldres god, wuldres agend, meotud moncynnes, mihtig dryhten, ece ælmihtig*.

Любовь осмыслена как любовь к Богу: *leof weorud, Cristes lufan, godu lufian, god lufast ond gelyfest*. Юлиана, например, объявляет себя невестой Христа, отказываясь выходить замуж, чем обрекает себя на мученическую смерть.

Концепт «слава» также репрезентирован контекстуально связанным с концептом «Бог», что значительно отличает его от экспликации данного концепта в пространстве образа королевы. Эта связь, во-первых, реализуется на уровне словоформы *torhtmod*, которая является традиционным для раннехристианской культуры эпитетом Бога [11]. Во-вторых, данная связь подчеркнута также на лингвостилистическом уровне в виде контекстуальных сближений лексем, репрезентирующих концепты «слава» и «Бог»: *Cristes lofe, god lufast... ond his lof rærest*. «Слава» в пространстве образа святой осмыслена преимущественно как обретение славы во имя Бога, упрочения христианской веры и служения Христу. Убийство Олоферна Юдифью обусловлено не только желанием освободить свой народ, но и стремлением к божественной славе. Это деяние текстуально приравнено к деянию во славу Спасителя:

Gewrec nu, mihtig dryhten,
torhtmod tires brytta, þæt me ys þus torne on mode,
hate on hreðre minum [Judith 92–94].

Таким образом, в пространстве этого образа происходит насыщение концепта «слава» новыми христианскими смыслами. Это значи-

тельно отличает реализацию данного концепта от «славы» в образе королевы, где он был экспликатом героической картины мира и героических ценностей, символизируя воинскую славу, добытую на поле битвы в ходе героического сражения.

Соотнесение образа святой с ценностями героического мира – «силой», «мужеством», «благородством» – расширяет его функциональную нагрузку в культуре. Деяния Юдифи и Юлианы сопоставимы с поступками воинов на поле битвы. Они – активные участницы героического конфликта, который перенесен из сферы военной в сферу духовную. Его участницы обладают тем же, что и англосаксонские воины, набором качеств для совершения духовного подвига – силой, мужеством, благородством. Юлиана побеждает противника в ходе диалога; Юдифь, как и воин, берется за меч и освобождает свой народ от язычника Олоферна. Образ репрезентирует две модели святости в англосаксонской культуре: мученическую (Юлиана) и воинствующую (Юдифь).

Образ святой – это единственный активный женский образ в древнеанглийской литературе. Активным вектором изображения образа святой, в частности, обусловлена широкая разработка концептуальной области внутреннего мира, которая представлена в центральной зоне лексемами, обозначающими ядро внутреннего мира человека: сердце (*heorte*), душа (*mod, hreðer, ferþ, ferþloca*) и грудь (*breost*). Внутреннему миру англосаксонской святой присущи сильные эмоции: ярость, огонь (*heorte onhæted*), ненависть (*hate on hreðre*), сильное желание, исступление (*georn on mode*), восторг, счастье (*ferð geblissad*). Это отличает святую от типичной англосаксонской королевы: в силу своей активности Юлиана и Юдифь более свободны в проявлении чувств, при этом их палитра гораздо шире (ср. доминирующим чувством при раскрытии образа англосаксонской королевы является горе – *geomor*).

Одной из ключевых ценностей, соотносимых с образом святой, является красота. С исторической точки зрения красота не являлась неременной добродетелью святой [12. С. 96]. Ценностное отношение к красоте в данном образе объясняется, возможно, связью жанров религиозной и героической эпики, в котором красота являлась неременным атрибутом женщины. При этом красота королевы и красота святой концептуализируются по-разному. Красота королевы складывается из красоты украшений и одежд, красота святой – это красота природная: красивая внешность (*wlite*), красивые волосы (*wundenlocc*). Красота для Юдифи – средство соблазнения язычника Олоферна, красота Юлианы – это совершенная, божественная красота, отражающая красоту ее внутреннего мира (*wlitescyne wuldres condæl*).

В рамках концептуального конфликта «Бог» – «Дьявол» в образе святой представлен мир антиценностей англосаксонской культуры. Концепт «Дьявол» номинируется следующими лексемами: *deofol*,

deofolgielð, gæst, feond moncynnes, feond (sawla feond), helle gæst, gæstgeniðla, hellsceaþa, helle hæfiling. В пространстве образа святой дьявол концептуализируется через понятия вражды (*feond, feond moncynnes, sawla feond*), ада (*helle gæst, hellsceaþa, helle hæfiling*), злых духов (*gæst, helle gæst, gæstgeniðla*). Он текстуально связан с концептами «язычество» (*deofolgielð... hætsð hæþenweoh* (Juliana 52–53)), «пытки, убийство» (*Sloh ða wundenlocc þone feondsceaðan...* (Judith 103–104)), «злость» (*He... slege prowade, sace singrimme... laðgeniðla...* (Juliana 227–232)), «враг» (*ond he ædre het eft asettan, laðgeniðla...* (Juliana 231–232))).

Образ возлюбленной в англосаксонской культуре концептуализируется через понятия внутреннего мира человека (*mod*): горе, тоска, радость, любовь, счастье, волнение, верность. Центральным в пространстве образа является концепт горя, обладающий наибольшей номинативной плотностью: *geomor, weapearfe, hygegeomor, wraþe, modceare, geomormod, breostcearu, werigmod, dreogan, wa, wunna leas, reotug, weþan, murnend*. Многогранность концепта подтверждается морфологическими и семантическими нюансами репрезентирующих его лексем. С морфологической точки зрения концепт актуализируется лексемами именной группы (*geomor, weapearfe, hygegeomor, wraþe, modceare, geomormod, breostcearu, werigmod, wa, reotug*), глагольной группы (*dreogan, murnan, weþan*), а также словосочетанием *wunna leas*. Семантические нюансы входящих в концепт лексем включают в себя значения горя различной степени интенсивности *geomor – reotug – murnan*; характеру / локализации чувства: *hygegeomor, modceare, geomormod, breostcearu, werigmod*; детализации, разнообразии проявлений чувства: приводящая к горю злоба и жестокость (*wraþe*), несчастья, горе как болезненное состояние (*wa*), горе как отсутствие радости (*wunna leas*), болезненная необходимость (*weapearfe*) и страдание (*dreogan*). Подобная значимость концепта «горе» в образе возлюбленной обусловлена, на наш взгляд, историко-культурными особенностями: в милитарном типе культуры уделом женщины было ждать своих мужей, братьев и сыновей с войн и сражений, оплакивать разлуку с ними. По мнению Дж. Хилла, женщина как жертва – это типичный стереотип женщины в англосаксонской поэзии [6. С. 163].

Ассоциативно связанными с концептом горя являются концепты изгнания и разлуки. Концептуальная группа «изгнание» представлена в образе возлюбленной шестью лексемами: *wræcsip, feran gewat, wrecca, fromsip, fah, widlast*. Основанием для изгнания служило убийство человека: А. Францен подчеркивает, что типичным наказанием за убийство было изгнание преступника из общества, которое требовало для преступника его смерть в глазах общества (*death to the world*) и вечных скитаний (*perpetual pilgrimage*) [13. С. 94]. Сюжетной канвой развертывания концепта «изгнание» служит тема разлуки женщины со своим

возлюбленным вследствие совершенного ей или им преступления. Наиболее типичной ситуацией было изгнание мужчины после убийства соплеменника: это является референтной ситуацией в поэме «Wulf and Eadwacer»). Возможной причиной изгнания женщины (The Wife's Lament) был наговор, оклеветание ее перед мужем – господином (*hlaford, leodfruma*).

Ассоциативно связанный с концептом изгнания является концепт разлуки, который в этом образе концептуализируется как болезненное состояние разрывания надвое (*toslitan*) с невозможностью воссоединения (*naefre gesomnian*), ассоциируемое со смертью (*gedælde – deað*).

В концептуальной разработке образа принимают участие такие антиценности англосаксонской культуры, как убийство (*mordor*) и вражда (*fæhb*), жестокость (*wæltreowe*), ненависть (*laþ*). Данные концепты не развернуты и представлены преимущественно ядерными лексемами. Исключение составляет концепт убийства – он характеризуется метфорической диффузией, поскольку одним из репрезентантов концепта является лексема в метафорическом переосмыслении *apescgan*. Областью-источником метафоризации является сфера приема пищи: узуальное значение данной лексемы в древнеанглийском языке было «употреблять в пищу» [11]. В образе возлюбленной реализуется метафорическое значение «раздирать, разрывать». В отношении указанных антиценностей стоит отметить, что большинство из них относятся к характеристикам и свойствам личности. Это можно объяснить концептуальной доминантой жанровой картины мира лирики – освоение внутреннего аспекта жизни индивида, его внутреннего мира.

Заключение

Лингвокультурные концепты, конституирующие концептуальное пространство художественного образа, связывают его с аксиологическим климатом той или иной эпохи. Каждый из рассмотренных нами образов занимает значительное место в аксиологическом пространстве и воплощает определенное число ценностей и антиценностей англосаксонской культуры. Стоит отметить, что факторами, обуславливающими специфику концептуальной репрезентации образа, являются причины как исторического, так и поэтического характера.

К первым относятся исторические события / ситуации, которые являются референтной основой появления и развертывания образа. Помимо фактологических аспектов культуры, следует указать также тип культуры – он определяется особенностями национальной ментальности, системы представлений и мире и человеке. Эти особенности могут быть описаны через понятия «картина мира», «аксиологическая картина мира», «тип человека».

Среди факторов поэтического характера можно отметить специфику поэтического контекста рассматриваемого периода, т.е. жанры, направления, стили, сюжетно-тематическое разнообразие литературы, т.е. доминантные тенденции литературного развития эпохи. Они обуславливают жанровую и стилистическую специфику развертывания образа, его коннотацию в культуре.

Литература

1. **Виноградов С.Н.** К лингвистическому пониманию ценности // Русская словесность в контексте мировой культуры : материалы Междунар. науч. конф. Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 2007. С. 93–97.
2. **Гулыга А.В.** Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке. СПб. : Алетейя, 2000. 447 с.
3. **Борисова Е.Б.** Художественный образ в английской литературе XX века: типология – лингвопоэтика – перевод : дис. ... д-ра филол. наук. Самара, 2010. 383 с.
4. **Слышкин Г.Г.** Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 322 с.
5. **Brookbanks J.** The Participation of Women in the Anglo-Saxon World: Judith and The Wife's Lament // Leading Undergraduate work in English Studies. Nottingham : The University of Nottingham, 2008–2009. Vol. 1. P. 25–32.
6. **Hill J.** “þæt Wæs Geomoru Ides! A Female Stereotype Examined. N.Y. ; London : Norton & Company, 2002. P. 153–167.
7. **Jesch J.** Women in the Viking Age. N.Y. : The Boydell Press, 2001. 315 p.
8. **Лихачёв Д.С.** Человек в литературе Древней Руси. М. : Наука, 1970. 134 с.
9. **Клемина Е.Н.** Образ святой царицы Елены в поэтическом творчестве англосаксов // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сб. науч. тр. по материалам III Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2014 г. : в 5 ч. / под общ. ред. М.Г. Петровой. Белгород : ИП Петрова М.Г., 2014. Ч. III. С. 30–40.
10. **Мельникова Е.А.** Меч и лира. М. : Мысль, 1987. 203 с.
11. **Bosworth J., Toller T.N.** An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford : Clarendon Press, 1898. 1302 p.
12. **Болдырева И.И.** Женщина в англосаксонском обществе и его письменной культуре конца IX – середины XI вв. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2009. 227 с.
13. **Frantzen A.** Anglo-Saxon Keywords. Chichester, West Sussex, PO19 8SQ, UK : John Wiley & Sons Ltd, 2012. 352 p.

Сведения об авторе:

Томберг Ольга Витальевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: olgatomberg@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 августа 2017 г.

AXIOLOGICAL HIGHLIGHTS OF FEMALE IMAGES IN ANGLO-SAXON POETIC LINGUOCULTURE

Tomberg O.V., Candidate of Philology, Associate Professor, Chair of Foreign Languages and translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: olgatomberg@yandex.ru

Abstract. The article deals with research into an artistic image as a linguocultural phenomenon. A category binding the image and a sphere of culture is a notion of value embedded in a linguocultural concept. The latter acts out as a means of representing national values. Studying conceptual space of female images of queen, saint and the beloved contributes to reconstructing axiological highlights of the Anglo-Saxon period. Considerable attention is paid to studying anti-values of the given period. Prevalent values associated with the image of queen are represented by the concepts of kinship, God, king, warrior, inner state and riches. War-related values in the conceptual space of queen are caused by a military type of culture: empress Elena is also introduced as a heroic queen. Queen is associated with the following anti-values: death, devil, feud, darkness and hunger. An interaction of heroic and religious pictures of the world account for a specific character of an image of the saint in Old English literature, namely the co-existence of concepts typical of these conceptual outlooks. On the one hand, God-related concepts: God, love, glory, on the other – such heroic concepts as strength, bravery, dignity. Image of the beloved is conceptualized by the notions related to a person's inner state. The prevalent concept is grief, it is bound to the concepts of exile and separation. The conceptual space of the image is constituted by the following anti-values: murder, feud, cruelty and hatred.

Keywords: value; linguocultural concept; artistic image; anti-value; conceptual space; Anglo-Saxon literature.

References

1. Vinogradov S.N. (2007) K lingvisticheskomu ponimaniju cennosti [To the linguistic understanding of value] // *Russkaja slovesnost' v kontekste mirovoj kul'tury: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo un-ta. pp. 93-97.
2. Gulyga A.V. (2000) Estetika v svete aksiologii. Pjat'desjat let na Volkhonke [Aesthetics in the light of axiology. Fifty years on Volkhonka]. SPb.: Aleteja. 447 p.
3. Borisova E.B. (2010) Hudozhestvennyj obraz v anglijskoj literature XX veka: tipologija – lingvopojetika – perevod [Artistic image in the English literature of the XX century: typology – lingvopoetics – translation]. Philology doc. diss. Samara. 383 p.
4. Slyshkin G.G. (2004) Lingvokul'turnye koncepty i metakoncepty [Linguistic Culture Concepts and Metaconcepts]. Philology doc. diss. Volgograd. 322 p.
5. Brookbanks J. (2008-2009) The Participation of Women in the Anglo-Saxon World: Judith and The Wife's Lament // *Leading Undergraduate work in English Studies*. Volume 1. Nottingham: The University of Nottingham. pp. 25-32.
6. Hill J. (2002) *þæt Wæs Geomoru Ides! A Female Stereotype Examined*. NY, London: Norton & Company. pp. 153-167.
7. Jesch J. (2001) *Women in the Viking Age*. NY: The Boydell Press. 315 p.
8. Likhachev D.S. (1970) Chelovek v literature Drevnej Rusi [Person in the literature of Ancient Rus]. M.: Nauka. 134 p.
9. Klemina E.N. (2014) Obraz svjatoj caricy Eleny v pojeticheskom tvorchestve anglosaksov [The image of the holy Queen Helena in the poetic works of the Anglo-Saxons] // *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki: sbornik nauchnyh trudov po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 30 sentjabrja 2014 g.: v 5 ch. / Pod obshh. red. M.G. Petrovoj*. Belgorod: IP Petrova M.G. Chast' III. p.30-40.
10. Mel'nikova E.A. (1987) *Mech i lira [Sword and lyre]*. M.: Mysl'. 203 p.
11. Bosworth J., Toller T. N. (1898) *An Anglo-Saxon Dictionary*. Oxford: Clarendon Press. 1302 p.
12. Boldyreva I.I. (2009) Zhenshhina v anglosaksonskom obshchestve i ego pis'mennoj kul'ture konca IX - serediny XI vv [A woman in Anglo-Saxon society and its written culture from the end of the 9th to mid-11th century]. History cand. diss. Voronezh. 227 p.
13. Frantzen A. (2012) *Anglo-Saxon Keywords*. Chichester, West Sussex, PO19 8SQ, UK: John Wiley & Sons, Ltd. 352 p.

Received 27 February 2017